Без права на существование, или Кому мешает хоспис

Этой проблеме уже долгих семь лет и, наверное, нет ни одного жителя Железногорска, кто не слышал бы словосочетание «хоспис Стародубцевых». Удивительную историю активистов, которые, несмотря на сопротивление системы, продавливают в закрытом городе идеи милосердия и человеколюбия, не однажды рассказывали и в федеральных СМИ. За эти годы братья Виктор и Анатолий Стародубцевы преодолели немало преград, на общественных началах создали выездную бригаду для помощи тяжелобольным, дошли до самых верхов российской власти, заручились поддержкой администрациии президента страны и получили обещание гарантированной помощи от губернатора Красноярского края. Казалось бы, до осуществления задуманного осталось совсем чуть-чуть - организовывай да работай. Но не тут-то было: на днях активисты в очередной раз получили подтверждение: местным чиновникам их идея - поперёк горла.

Личная беда

В связи с этим, мы решили освежить в памяти читателей историю железногорского хосписа. Ведь, как известно, для того, чтобы делать выводы, знать ситуацию надо в целом.

Итак, примерно семь лет назад у братьев Стародубцевых - историка Виктора и акушера-гинеколога Анатолия - родилась идея открыть в Железногорске паллиативное учреждение для умирающих и тяжелобольных. Родилась эта идея не внезапно, а как следствие тяжёлого личного опыта. Сначала Стародубцевы похоронили мать, а следом за ней и отца. Уходил он тяжело. Долго болел, стал совершенно беспомощным, испытывал страшные боли и мучения.

Те, кому повезло ни дня в жизни не заботиться об умирающих, вряд ли могут понять, что это такое. Угасающие на стерильных больничных койках герои фильмов - всего лишь миф, созданный современной киноиндустрией. На деле же большинство дожидаются смерти в собственной квартире: под аккомпанемент непередаваемого (иногда лёгкого, а иногда весьма мощного) «флёра» лежалого белья, потного тела, гноя, лекарств и испражнений. Страдают от пролежней, ходят под себя, плачут, впадают в депрессии, не хотят оставаться на этом свете и надеются - до последнего - отчаянно надеются - выжить.

Видеть родного человека в таком состоянии - невыносимо. Да и материальное содержание не каждому под силу. Сиделка стоит бешеных денег - нынче счёт идёт едва ли не на сотни тысяч рублей в месяц. Приходится выбирать: либо вытрясай семейный бюджет под ноль, либо увольняйся и присматривай за больным, либо - бросай его на произвол судьбы и сиди как на иголках, пока находишься на рабочем месте. Это ещё не говоря о необходимости психологической помощи - как умирающему, так и его, находящейся в состоянии постоянного стресса, родне.

Собственно, хлебнув этого ужаса полной мерой, братья Стародубцевы дали отцу и себе обещание - сделать всё возможное, чтобы облегчить страдания тяжелобольных Железногорска. Тем более, онкозаболевания для ЗАТО - не редкость, город атомный, (только за прошлый год выявлено 457 случаев на 100 тысяч населения), где, как не здесь, организовывать хоспис?

Виктор и Анатолий были уверены - власть пойдёт навстречу, ведь они решают проблему ВСЕГО города. Ошибались. Никакой поддержки в мэрии ЗАТО они не получили.

Без помощи

Нет, поначалу в администрации идею приняли более или менее благосклонно. Глава города Вадим Викторович Медведев соглашался, что проблема есть, решать её надо, но сетовал - по закону город с таким населением, как Железногорск, не может устраивать на своей территории хоспис. В 2011 году собрали даже масштабное совещание - с представителями градообразующих предприятий и местных ведомств. Вот только ничего на том совещании так и не решилось. Единственным запоминающимся моментом для всех присутствующих стала пламенная речь гендиректора АО «ИСС», ныне Почётного гражданина города Николая Тестоедова. «Главный по звёздам» заявил, что хоспис выгоден только для учредителей и родственников больных, которые хотят облегчить себе жизнь. А умирающим он ни к чему - читай, как-нибудь и дома полежат.

Надо отдать должное Николаю Алексеевичу: при всём цинизме сказанного, он хотя бы был честен. Заявил: ИСС не в деле - и всё, никаких вопросов. В мэрии Железногорска же лицо терять не захотели. Поэтому продолжали «кормить» Стародубцева отписками. Уже и закон, запрещающий строить хосписы на территории небольших муниципалитетов, упразднили, а дело с места не сдвинулось. И тогда, окончательно уяснив, что ничего от властей не добьются, братья Стародубцевы открыли выездной хоспис. В течение четырёх лет каждый свободный день они садятся в личную машину, бесплатно объезжают тяжелобольных железногорцев (по списку, который получают в Клинической больнице-51), делают перевязки, оказывают помощь, помогают в быту, учат родственников пользоваться спецсредствами и ведут душевные разговоры. Короче, делают то, о чём должен был позаботиться муниципалитет.

Смешать с грязью

Одновременно с этим, братья продолжили бороться за осуществление идеи создания стационарного хосписа. За прошедшие годы Виктор Стародубцев дошёл до верхушки власти, рассказывая о проблеме. В 2012 году он получил поддержку ныне покойной Елизаветы Глинки - доктора Лизы. Известную общественницу так потрясла история о безразличии чиновников, что она лично обратилась к краевой и железногорской власти: «Я не прошу вас, неуважаемые мною, построить хоспис. Я прошу вас прочесть цитату из письма Д.А. Медведеву, которое написал сын умершего больного. Я вам выделю, чтобы удобнее было читать. Читайте и думайте, до чего вы довели людей. Вот она: «Поверьте, жители Железногорска многолетним трудом на благо Родины заслужили хоспис». Увы, доктора Лизу не услышали.

Братьев поддержали не только единомышленники - не отягощённые высокими должностями люди в большинстве своём - на стороне активистов. Недаром в 2015 году Стародубцевы стали обладателями национальной премии «Гражданская инициатива». Той же зимой железногорцы выдвинули кандидатуру Виктора Стародубцева на соискание звания «Человек года» местной муниципальной (читай - обслуживающей власть) газеты. В редакции, сцепив зубы, заявку приняли (в мэрии-то «папу» железногорского хосписа не шибко жалуют). Однако, когда в группе издания в соцсети началась травля кандидата (в чём только ни обвинили - и в стяжательстве, и в обмане, и в тщеславии) - её никто не остановил. Мало того, кое-кто из сотрудников редакции даже поддержал. Что, опять же, неудивительно: кто девушку ужинает, тот её и танцует.

При поддержке Путина

А ещё год спустя на форуме «Сообщество» Виктору Стародубцеву удалось встретиться с президентом России Владимиром Путиным. Активист рассказал главе государства о проблемах железногорского хосписа. В Адимнистрации президента пообещали помочь. После столь мощной поддержки навстречу братьям пошли и краевые власти. 22 ноября 2016 года им сообщили: губернатор Виктор Толоконский готов принять решение по созданию и содержанию хосписа, как краевого учреждения. С одной оговоркой - администрация ЗАТО должна предоставить благоустроенное помещение, не требующее капитального ремонта. Это была победа - край фактически обязался взять на себя все расходы. Дело оставалось за малым - найти подходящее здание, благо, пустующие в Железногорске имеются. И вот тут случилась закавыка. Прошёл почти год, но ни одного МУНИЦИПАЛЬНОГО здания под хоспис мэрия так и не предложила. Все помещения, которые чиновники были готовы от щедрот отвалить безнадёжно больным, требуют многомиллионного капитального ремонта и городу не принадлежат. В одно из них - больничное здание в посёлке Подгорный - несколько раз выезжали делегации железногорских и региональных властей. Представители края чётко заявили, что размещать хоспис в нём нельзя - потребуются слишком большие затраты на ремонт. Однако градоначальники из Девятки на голубом глазу продолжают гнуть свою линию.

Лукавое дежавю

И - вишенка на торте. Пару недель назад, чтобы разобраться в ситуации с хосписом, в Железногорск приехали представители одного из региональных телеканалов. Прибыли по приглашению братьев Стародубцевых, предварительно договорившись о встрече и заказе пропусков. Однако в назначенный день журналисты оповестили основателей хосписа: мэра ЗАТО Вадима Медведева они уже посетили, теперь планируют посмотреть здание в Подгорном с замглавы администрации ЗАТО по соцвопросам Владимиром Фомаиди, поэтому встретиться с активистами не могут.

После долгих переговоров журналистов удалось всё-таки убедить подъехать к общежитию, в одной из комнаток которого хранятся спецсредства хосписа. Во время записи интервью особым энтузиазмом телевизионщики не светились. А потом и вовсе обмолвились - в беседе, глава ЗАТО Вадим Викторович посетовал: открыть хоспис в Железногорске нет возможности, поскольку население города для этого слишком мало. Просто дежавю какое-то. Как словом, так и делом: в сюжете, вышедшем 18 августа, рассуждения мэра прозвучали в том же ключе (цитата):

- Такие виды помощи относятся к прерогативе субъектов Российской федерации, то есть это полномочия краевых структур, областных структур. По нормативу государственные решения принимаются в муниципалитетах с определённой численностью населения - несколько сотен тысяч человек, поэтому сегодня выдавать средства на безвозмездной основе из муниципального бюджета - у нас просто нет такого права.

Как говорится, приехали. И в данной ситуации можно простить «скушавшую» это объяснение молоденькую журналистку: наш мэр-очаровашка может расположить к себе кого угодно. Но сам-то Вадим Викторович должен понимать, что лукавит. Норму закона, позволяющую открывать учреждения для тяжелобольных только в крупных городах, давно упразднили. В единственном документе, регламентирующем создание хосписов в РФ ничего не говорится о численности населённых пунктов. Мало того, никаких средств из муниципального бюджета никто не требует. Напоминаем, ВСЁ будет оплачено из краевой казны, нужно только предоставить помещение.

Добро на хоспис в Железногорске дали уже и губернатор края Виктор Толоконский, и в администрации президента России Владимир Путин. Какие ещё разрешения требуются властям ЗАТО для того, чтобы вверенные их заботам граждане города получили право уходить из этого мира по-человечески? Неужели понять боль других можно, лишь смертельно заболев или потеряв тех, кого любишь?

Екатерина ГРИГОРЕНКО.